ТАШКЕНТСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

Столица Узбекистана раскинулась на 260 квадратных километрах. Пейзажей, которые создают его жители, множество. Глаз обывателя ласкают красоты вроде сотни различных каналов, а эколог рассматривает их как профессионал. Точно так же придирчив к трем тысячам предприятий, из которых восемьсот – крупные и средние. Они негативно влияют на окружающую среду. Для эколога красиво, когда нет для нее угрозы. Анализирует ситуацию заместитель председателя Ташкентского городского комитета по охране природы Артур МУСТАФИН.

Экоальманах «Просто пишем о среде» (2-й выпуск), 2004г.

Столица Узбекистана раскинулась на 260 квадратных километрах. Пейзажей, которые создают его жители, множество. Глаз обывателя ласкают красоты вроде сотни различных каналов, а эколог рассматривает их как профессионал. Точно так же придирчив к трем тысячам предприятий, из которых восемьсот – крупные и средние. Они негативно влияют на окружающую среду. Для эколога красиво, когда нет для нее угрозы. Анализирует ситуацию заместитель председателя Ташкентского городского комитета по охране природы Артур МУСТАФИН.

Что может инспектор. Для начала скажу несколько слов о тех, кто охраняет среду. У них достаточно высокий уровень. Как показало недавнее тестирование, четкие цели и приоритеты в работе имеет 91 процент опрошенных. Абсолютно четко представляют себе размеры угрозы окружающей среде и степень своего противодействия этому 73 процента. Чувство азарта при выявлении нарушений природоохранного законодательства испытывает половина. Гордятся своей работой 70 процентов. Считают, что у них есть возможность повысить свой профессиональный уровень и получить дополнительное обучение более половины.

Вроде бы, показатели высокие. Но численность самих инспекторов невелика. Сотрудников комитета – 53 человека. В аналогичных по населению и промышленному потенциалу городах численность природоохранных служб на порядок больше. Так, в

Саппоро управление экологии насчитывает 1370 человек, в Варшаве воеводская инспекция охраны окружающей среды – 256 человек. Ну а функции совпадают: ведем госконтроль за соблюдением природоохранного законодательства.
Ташкентский городской комитет по охране природы создан в 1989 году как территориальное подразделение Госкомприроды. Базой для него стали инспекция по контролю качества атмосферного воздуха Главгидромета и инспекция облводресурсов Минводхоза. Основой работы комитета был и есть инспекционный контроль на предприятиях города за соблюдением экологических требований.
К чему ведут проверки. Последние несколько лет комитет, как и все надзорные органы республики, находится под жестким контролем Совета по координации деятельности контролирующих органов. Это имеет свои минусы и плюсы. К минусам следует отнести то, что все проверки планируются исходя из приоритета налоговых инспекций, и они не всегда равномерно распределены по городу. Иногда на квартал утверждают 50-60 проверок, а иногда до полутораста. Ниже оперативность работы комитета: при поступлении сигнала о нарушении на том или ином объекте приходится либо, обходя закон, быстро пресекать противоправные действия, либо терять время на оформление разрешения на проверку. Особенно сильно новые требования сказались в 1998-2000 годы, когда количество комплексных проверок сократилось почти в три раза.
Но выявились и положительные черты такого порядка. То, что комитет на начало квартала имеет четкий план работы, полностью исключило не только злоупотребления со стороны инспекторов, но и так называемое телефонное право сверху «заказывать» то или иное предприятие. Жесткие рамки и строгая отчетность по каждой проводимой проверке повысили дисциплину инспекторов, ответственность за планирование. И почти полностью исключены случаи необоснованного освобождения от ответственности. Считаем, что адаптация к новым условиям работы в Ташкенте завершилась. Если в целом по Госкомприроде число проверок за 1999-2002 годы сократилось более чем наполовину, то в Ташкенте – на 11 процентов, при этом эффективность проверок возросла.
Возросло и число должностных лиц, привлеченных к ответственности. Таких было триста в 1997 году и более восьмисот – в 2002-м. Взыскиваемость штрафов составляет 99,8 процента при средней по стране – 92,7. Если на Ташкент приходилось в 1999 году 10 процентов всех приостановленных за несоблюдение экологических стандартов объектов, то в 2001-м – 54, а в 2002-м – 57 процентов.
Вредный транспорт. Значительная доля приостановленных объектов приходится на транспорт – передвижные источники загрязнения. Выбросы автомобилей дают львиную долю загрязнения атмосферы, причем эта доля непрерывно возрастает: в 1990 году вклад транспорта составлял 90 процентов, в 2002-м – на пять процентов больше.
Пиковые показатели выбросов от передвижных источников пришлись на конец 80-х годов, и в 1990 году составили 343 тысячи тонн. Затем наступил резкий спад потребления моторного топлива и выбросы снизились в два раза. В последние четыре года ситуация в целом стабилизировалась, и валовой выброс от автомобилей колеблется в пределах 214-223 тысячи тонн в год. Причины, создающие экологическую напряженность, это низкое качество моторного топлива, использование этилированного бензина и дизтоплива с высоким содержанием серы, а еще физический и моральный износ транспортного парка города. Более половины машин эксплуатируются свыше десяти лет, изношена и дорожная сеть.
По предусмотренной правительством программе в стране начаты работы с тем, чтобы к 2008 году полностью перейти на неэтилированный бензин. Это не только улучшит качество топлива, но и даст возможность использовать нейтрализаторы отработанных

газов. Кроме того, реконструкция Ферганского нефтеперерабатывающего завода позволит снизить содержание серы в дизтопливе с сегодняшних 1,2 до 0,05 процента.
Городские трассы. Более подробно стоит остановиться на дорогах. Всего в Ташкенте бегают по ним 230 тысяч автомобилей. Для сравнения – в Варшаве машин в два раза больше, а в Саппоро их – миллион. Очевидно, что прибавится машин на дорогах в ближайшие годы и в нашей столице. А это увеличит нагрузку на воздушный бассейн. Улучшить качество дорог и оптимизировать дорожные развязки – задачи вполне решаемые.
За последние годы в Ташкенте проделано немало по расширению улиц, завершается строительство малой кольцевой автодороги, закуплена немецкая техника для ремонта дорожного полотна. А Ташкентский комитет по охране природы проводит инструментальный контроль транспортных средств на предприятиях и улицах города. Помощь комитету оказывает УИБДД ГУВД Ташкента. Совместными усилиями неуклонно повышается количество обследованных машин. В 2002 году число их достигло десяти тысяч. Большую тревогу вызывает устойчивая тенденция к росту токсичности, хотя средний процент машин с повышенной токсичностью (15,3) в столице ниже, чем по Узбекистану (17,4).
Выявив в 2002 году 1449 автомобилей, не соответствующих требованиям ГОСТа, к ответственности мы смогли привлечь только 201 человека. По законодательству ответственность за эксплуатацию машин с повышенной токсичностью несут только должностные лица. А ведь на долю частного сектора приходится до восьмидесяти процентов всего парка автомобилей.
От предприятий дыма меньше. Благополучней обстоят дела в столице с загрязнением атмосферы стационарными источниками – предприятиями. После распада СССР и разрыва экономических связей произошли спад производства и резкое сокращение валового выброса предприятий с 37 тысяч до 10-12 тысяч тонн. Всего на долю Ташкента приходится 18,3 процента всех источников загрязнения стационарного типа республики. Они дают 1,6 процента всех выбросов. Это свидетельствует о более высокой культуре производства в городе и жестком контроле за состоянием пылегазоочистных установок. Но надо отметить, больше половины из них не отвечают современным требованиям. Наибольший вклад в загрязнение атмосферы вносят ДП «Тошшахаргазтаъминот» – 1740 тонн, ПО «Тошиссиккувати» – 838, АО «Тошиссикмарказ» – 786, УПТК треста «Гордорстройремонт» – 569, «Узтемирйулмаштаъмир» – 512, ГАО «ТТЗ» – 443, АО «ТашТЭЦ» – 434 тонн в год. На долю этих семи предприятий приходится свыше 48 процентов всех загрязнений от стационарных источников.
Мониторинг Главгидромета. В Ташкенте регулярный мониторинг качества атмосферы ведет Главгидромет, с которым комитет тесно взаимодействует. Его данные свидетельствуют о тенденции снижения уровня загрязнения воздуха такими примесями, как пыль, оксид углерода, но имеется тенденция к увеличению концентраций диоксида азота и озона. Стабильными остаются концентрации фенола, диоксида серы, фтористого водорода, аммиака.
Мониторинг столицы ведется на тринадцати постах. Есть прогноз, что ситуация с выбросами от стационарных источников будет оставаться достаточно благоприятной даже при реанимации многих производств. Будет происходить их техническое перевооружение, оснащение экологичным оборудованием. В качестве примера можно привести АО «Тошкишлокмаш», СП «Хобас – Тапо», СП «Кабул – Узбек», ПП «Новатор», СП «Элга Азия» и другие.
Расход водных ресурсов. Ежедневно Ташкент потребляет около полутора миллионов

кубометров воды. Из них треть добывается из подземных источников и две трети – из поверхностных. На территории города пробурено более двух тысяч скважин, они находятся на балансе 360 предприятий. В 2002 году 25 предприятий скважины не использовали по тем или иным причинам, около 115 предприятий использовали подземные водозаборы на 25-50 процентов.
Стоки в 1,3-1,4 миллиона кубометров в сутки отводятся в поверхностные водотоки города. Сброс проводится с трех коммунальных очистных сооружений, на которые приходится 88 процентов всех стоков, и 29 предприятий. Из этих 29 только 11 сбрасывают очищенные промышленные стоки. Еще 18 объектов сбрасывают так называемые условно чистые воды – дренажные, энергетические, сбросы парковых озер и других рекреационных зон. Следует отметить, что на начало девяностых годов сброс в открытые водоемы осуществляли около 70 предприятий, причем более 50 сливали промышленные стоки. Сейчас объем промстоков сократился почти вдвое. Разумеется, это сказалось и на качественном составе воды. Если прежде содержание тяжелых металлов в каналах фиксировалось на уровне 10-15 предельно допустимых концентраций, то сейчас 1-2 ПДК воспринимаются как тревожный сигнал.
Что – в каналах? Качественные показатели воды городской комитет по охране природы контролирует на 27 створах пяти водотоков. Анализируются 32 компонента. К примеру, на канале Салар размещено семь постов. Наблюдения показывают, что в 2002 году по сравнению с предыдущим уровень загрязнения медью, цинком, азотом нитратов, азотом нитритов снизился. Вместе с тем увеличилась концентрация нефтепродуктов, хрома шестивалентного, азота аммонийного, фосфатов. Содержание сухого остатка, кальция, хлоридов, сульфатов осталось на прежнем уровне. Индекс загрязненности вод канала Салар в последние годы колеблется между III классом – умеренно загрязненная вода и IV классом – загрязненная вода.
Во всех информационных сборниках, издаваемых Главгидрометом, Салар характеризуется как один из наиболее грязных водотоков. И о нем стоит сказать подробней. На входе в Ташкент расход воды в канале составляет один-полтора кубометра в секунду. А ведь старожилы помнят, что в шестидесятые годы поток был куда обильней. Он формировался в основном за счет отвода вод с ТашГРЭС, и расход составлял до пятнадцати кубометров в секунду. При этом поддерживалась оптимальная скорость воды в русле, оно не заиливалось и не зарастало камышом.
После перевода стока ТашГРЭС в русло Бозсу сложилась нынешняя ситуация. Проходя по городу, Салар работает как открытая дрена, запитываясь в основном за счет грунтовых вод и сбросов с предприятий. И на выходе из города поток увеличивается в два раза. А тут еще в него сбрасываются воды одного из крупнейших в регионе коммунальных очистных сооружений – Саларской станции аэрации расходом 12-14 кубометров в секунду.
Чем помочь каналу? Технически это возможно, если в голове Салара обеспечить расход до 10 кубов. Тогда произойдет самоочистка. Но прибавка воды повлечет затопление ряда частных домовладений. На качественный состав воды Салара также сильно влияет и затянувшаяся на несколько лет реконструкция. Так, работы в районе бывшей нефтебазы экскаваторного завода и у кабельного завода вызвали резкий рост концентрации меди и нефтепродуктов.
Стоит отметить, что длина более сотни различных каналов в Ташкенте составляет 240 километров. Чем похожи? Сбросами предприятий, влияющих на качество воды. Там – ТАПОиЧ и «Нерудник», тут – метрополитен, тракторный завод, автопарки со смывами нефтепродуктов и автосервис «Етти Терак» со сливом отработанного масла…

Если говорить о загрязнении реки Чирчик, то его экологи фиксируют на двух створах. Входящая в город вода уже имеет превышения по ряду показателей, кроме того, свою лепту вносит сброс АО «Сиргали ТБК». По этому предприятию в течение последних лет сложилась крайне тяжелая ситуация. После экономического краха предприятия его очистные сооружения оказались заброшенными, там отключили энергоснабжение, оборудование или расхищено, или находится в нерабочем состоянии. В результате стоки соседнего с заводом поселка, попадая на сооружения, не только не очищаются, но и вторично загрязняются перед сбросом в Чирчик. По загрязнению его вода относится к III классу – умеренно загрязненная.

Подземные воды. В городе есть сеть режимных наблюдательных скважин, ведущих мониторинг подземных вод. На балансе обслуживающих их ГГП «Узбекгидрогеология» и института «Тошкенттадкикот» – 172 скважины. Как свидетельствуют эти две партнерские организации, практически вся территория Ташкента в пределах долины Чирчика является подтопленной, уровень подземных вод варьируется от 0,6 до 3 метров. Ухудшается дренированность территорий вдоль улицы Навои из-за застройки долины Чорсу и подпора подземного потока трассой метрополитена. Подъема уровня вод следует ожидать также на массивах Сергели, Куйлюк, в Южной промзоне, районе ТАПОиЧ. Умеренно подтопленные участки с уровнем грунтовых вод до пяти метров встречаются на большей части города, к этому привели сокращение числа работающих насосов в скважинах вертикального дренажа и их частые остановки.

Особо следует подчеркнуть образующиеся в настоящее время подтопления территории по трассе третьей линии метрополитена и сформировавшееся подтопление в районе Ипподрома, где в глубоких оврагах, погребенных под техногенными отложениями, образовались озера. Продолжает формироваться зона подтопления по каналу Салар, ниже парка «Боги Эрам», где после реконструкции канала ухудшилась естественная дренированность.

По данным режимных наблюдений, в целом по городу сохраняется тенденция повышения уровня грунтовых вод по большинству скважин, что влечет за собой увеличение площадей подтопления.

Карьеры. Ташкент является одним из немногих городов мира, где разработка карьеров ведется в пределах городской черты. Все они расположены в пойме реки Чирчик и специализируются на добыче песчано-гравийной смеси. До 1995 года разработка карьеров велась шестью разными организациями, практически без горных отводов, с грубым нарушением всех существующих норм. В пойме пиратским способом вели добычу шагала мелкие предприятия и частные лица. С 1996 года карьеры закреплены за тремя пользователями, оформлены горные отводы и границы участков. В результате снизилось число самовольных добытчиков, и все же подобные случаи еще есть.

Коммунальные заботы. Спецификой Ташкента является и то, что на территории города действуют крупные станции аэрации – Саларская и Бозсуйская, очищающие почти 99 процентов коммунальных стоков города. Мощность каждой из них около 1 млн м3/сутки. Ташкентские коммунальщики могут по праву гордиться работой станций аэрации, ведь несмотря на полный физический и моральный износ оборудования достигается высокая степень очистки стоков. Оба этих сооружения, а также Бектемирские канализационные очистные сооружения находятся под постоянным контролем комитета по охране природы и регулярно подвергаются инструментальному контролю.
К сожалению, с коммунальным хозяйством связаны и негативные факты. Больше десятка лет никак не завершится строительство нового блока Саларской станции аэрации, никак не начнется, несмотря на наличие проекта, реконструкция бектемирских сооружений. Есть проблемы и со строительством канализационных сетей. В 1999 году их введено в Ташкенте 72 километра, а 2002-м меньше восьми. Это объясняется отсутствием средств, но не стоит забывать, что от эффективной работы ташкентских коммунальщиков во многом зависит чистота водоемов.
Иногда нормальной работе мешает и неорганизованность. Наглядным примером служит ситуация по улице Чаштепинской. Летом 2002 года комитет выявил, что канализационные стоки трех многоквартирных жилых домов, минуя канализацию, сбрасываются в каналы Салар и Джун. Совместно с хокимиятом района в сжатые сроки проблема, казалось бы, решена – местные власти и трест «Сувсоз» построили две насосные станции и протянули коммуникации. За счет фонда охраны природы были приобретены четыре фекальных насоса и проведена необходимая топосъемка. Но насосы не работают в нормальном режиме из-за того, что районные службы и трест «Сувсоз» никак не оформят документацию на подключение к электросети.
Огромной проблемой, связанной с этим же трестом, являются потери питьевой воды. Ежедневно только учтенные комитетом утечки составляют 200 – 220 тысяч кубометров в сутки! Этого объема достаточно для водоснабжения города с населением в полмиллиона человек. Если не предпринять коренных мер по обновлению и ремонту коммуникаций, учтенные и неучтенные потери будут нарастать.
Отходы. Одной из проблем, свойственной любому мегаполису, является проблема отходов. Ежегодно в городе образуется около 700 тысяч тонн бытовых отходов. По проекту «Улучшение санитарной очистки города» в рамках кредита ЕБРР в Ташкенте проделана огромная работа: построено несколько сот оборудованных площадок сбора и сортировки мусора и несколько тысяч необорудованных площадок, закуплена новая техника, запущена в эксплуатацию первая из четырех мусороперевалочных станций. А на городской свалке построены дороги, площадки разгрузки, сюда поставлена необходимая техника.

Менее оптимистично обстоят дела с токсичными промышленными отходами. В 2002 году в Ташкенте их было образовано 11140 тонн. Это наибольший показатель за последние годы, а утилизация составила всего 13 процентов. При этом утилизация отходов первого класса опасности составила менее трех процентов против 44 в 2000 году. Нужен полигон по утилизации токсичных отходов для предприятий Ташкента и области. Без него городу грозит возникновение новых очагов техногенного загрязнения.

После специальных геоэкологических исследований под полигон выбран перспективный вариант в 40 – 45 км от Ташкента на территории ширката «Дустлик» Ахангаранского района. Участок расположен на возвышенности, сложенной мощной суглинистой толщей, с глубиной залегания грунтовых вод более 50 метров, при этом близко магистральная автодорога и далеко от жилья. На отвод земли под полигон требуется решение правительства, ждем.

Вместе с тем попытки решить проблемы токсичных отходов внутри города предпринимаются. Ряд предприятий утилизирует гальваношламы, стекло, отходы огнеупорного кирпича и абразивных материалов, пластмассы, алюминиевые шлаки, аккумуляторы, автошины, ртутьсодержащие лампы и приборы.

На проблеме ртутьсодержащих ламп следует остановиться подробней. Являясь отходами первого класса опасности, они представляют угрозу для здоровья людей. Одна разбитая лампа загрязняет парами ртути 25 м3 воздуха. Ежегодно в городе образуется 35 – 40 тысяч отработанных ламп, утилизируется 30 – 35 тысяч на предприятиях «Сэлта» и «Махсуснур». Но на территории других предприятий хранятся более 180 тысяч ламп, подлежащих переработке… Основная сложность состоит в организации сбора ламп у населения и организаций. К сожалению, в этом и многих других случаях экологические проблемы города усугубляются отсутствием экономических механизмов, которые бы стимулировали природоохранную деятельность.

Экономические рычаги. Введение платы за природопользование с 2000 года имело большое значение и сыграло свою положительную роль. Именно введение платы заставило СП «Кока Кола Ичимлиги Узбекистон» отказаться от сброса сточных вод в реку Чирчик, так как услуги горканализации оказались дешевле платежей. Именно введение платы заставило трест «Сувсоз» и ПО «Махсустранс» ввести жесткий учет на своих предприятиях, что в свою очередь дало наконец реальные, а не декларируемые цифры по коммунальным сбросам и бытовым отходам. Оказалось, что отходов в городе около 700 тысяч тонн, а сточных вод – менее 500 млн м3. Благодаря механизму платного природопользования на многих промпредприятиях реанимировали лаборатории и всерьез занялись ведомственным контролем.

К сожалению, с января до 1 мая 2003 года эти виды платежей были отменены. И сразу же заметными стали изменения в худшую сторону по выбросам, сбросам, размещению отходов. С 1 мая правительственным постановлением платежи восстановлены. Кроме того, сохранилась и применяется исковая система по охране растительного мира Ташкента. Соответствующий документ Кабинета Министров был подкреплен и решением хокимията.

В последние годы по городу выставляется от трехсот до пятисот исков – это пятая часть всех исков по Узбекистану. Взыскивается более 92 процентов, много выше, чем в среднем по республике. Куда направляются платежи и взысканные по искам деньги? По новому положению все средства направляются в местный фонд охраны природы.

Средства фонда. Они были основным источником финансирования Национальной программы действий на 1999-2005 годы. За счет фонда был разбит парк на массиве Бельтепа, микросквер по улице Амира Темура, разработан проект водоохранной зоны

реки Чирчик, проведено озеленение десятков школ, детских садов и махаллей. А еще разработано программное обеспечение контроля загрязнения атмосферы и образования отходов, оснащена лаборатория комитета, канализованы жилые дома по улице Чаштепинской, проведена рекультивация и планировка Хасанбайской свалки.
Именно за счет фонда охраны природы профинансированы разработки по теме «Комплексная оценка гидрогеологического состояния подземных вод Ташкента и картирование по видам загрязнения». На средства фонда обследованы Саларская станция аэрации и Бектемирские очистные сооружения, выявлены причины нарушения работы и разработаны меры по их устранению. Из того же важнейшего ряда научно-практических исследований: проведение детальных геоэкологических исследований почвогрунтов, фитоценоза и пылевых атмосферных выпадений в районе тракторного завода, «Узжелдорреммаша», ГАО «ТАПОиЧ» с выдачей рекомендаций, а также геоэкологические исследования массива Кушбеги.
Рассмотрев экологическую ситуацию в Ташкенте, можно заключить, что за последние четыре-пять лет она стабилизировалась. Но есть немало нерешенных вопросов, в основном экономического и правового характера.
Экоальманах «Просто пишем о среде» (2-й выпуск), 2004 г. Изд.дом \»Янги аср авлоди\».

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

18.02.2009